

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 20-30 гг. XX в.

Аннотация: В настоящей работе будет представлен краткий обзор нескольких наиболее значимых на взгляд автора нормативных актов 20-30 гг. XX в., посвященных институту принудительного исполнения. Большая часть работы будет посвящена рассмотрению документов, получивших наименование в историко-правовой науке «инструкций об исполнительном производстве», которые не только модернизировали исполнительный процесс, но и послужили качественной основой для последующего законодательства и дальнейшей унификации отечественного исполнительного законодательства. Данные акты будут рассмотрены во взаимосвязи с общими тенденциями развития советского государства и преобразованиями в судебной системе того времени.

Ключевые слова: Юриспруденция, принудительное, исполнение, юстиция, СССР, суд, система, качество, производство, процесс

Со времен свержения царского режима и упразднения всей ранее существовавшей системы государственно-властных учреждений в России. вплоть до 1923 г. не было комплексных актов, регулировавших институт принудительного исполнения. Первым послереволюционным кодифицированным актом, урегулировавшим принудительное исполнение и закрепившим правовое положение судебно-исполнительных органов, был Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. (далее – ГПК).¹ Он послужил не только прочным фундаментом для деятельности судебных учреждений и органов судебного исполнения, но и сильным импульсом для дальнейшей модернизации всего гражданского процесса, в том числе и важнейшего его участка – исполнительного производства.

Так, главы 30-36 ГПК были полностью направлены на урегулирование процедуры принудительного исполнения. В соответствии со ст. 255 ГПК в принудительном порядке исполнялись следующие акты: решения судов по гражданским делам, судебные приказы по гражданским делам, определения судов по делам особых производств и об обеспечении исков, определения судов по гражданским делам о наложении штрафов, постановления судов, вынесенные в силу ст.ст. 121а и 459 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР (далее – УПК РСФСР), решения Арбитражных и Земельных Комиссий (ст. 255 ГПК)². Органами принудительного исполнения по общим правилам и в соответствии с Положением «О судеустройстве РСФСР» от 11 ноября 1922 г. (далее – Положение 1922 г.), выступали непо-

средственно судебные исполнители (ст. ст. 255-270 ГПК). И все же, не смотря на то, что в отечественной цивилистике принудительное исполнение рассматривалось в качестве завершающей стадии гражданского процесса³, вопросы исполнительного производства в ГПК не получили должного рассмотрения и были освещены весьма кратко.

Эпоха индустриализации и коллективизации повлекла за собой усложнение сферы частноправовых отношений и поставила перед системой советского правосудия новые задачи. Несмотря на проведенные мероприятия по качественному улучшению деятельности судебных учреждений и органов принудительного исполнения и многочисленность нормативных предписаний в сфере исполнительного производства, исполнение судебных решений в 1926 г. практически повсеместно было поставлено неудовлетворительным образом⁴. Работа по преобразованию и улучшению судебной системы и системы судебного исполнения советского государства началась с принятия 19 ноября 1926 г. нового Положения «О судеустройстве РСФСР» (далее по тексту: Положение 1926 г.).

Настоящим актом сохранялась прежняя трехзвенная система судебных учреждений: народный суд, губернский суд и Верховный суд РСФСР. В тех областях и краях, где было завершено районирование, губернские суды были заменены областными (краевыми) и окруж-

¹ См.: *Новицкая Т.Е.* Кодификация гражданского права в Советской России. 1920-1922 гг. М., 1989. Л. 64.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 01 сентября 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

³ См., например: *Берман Я.Л.* Очерки по истории судеустройства РСФСР. М., 1974; *Краснокротский Т.Е.* Очерки гражданского процессуального права. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судеустройству и гражданскому судеустройству. Вознесенск. 1924; *Рындзюнский Л.* Техника гражданского процесса. М., 1924.

⁴ Материалы отдела судебного управления НКО РСФСР за 1926 г. // Еженедельник советской юстиции. 1928. № 6. С. 178-183.

ными судами. Равным образом изменению подлежало наименование отделений губернского суда: уголовное и гражданское отделение переименовывались в судебное уголовное и судебное гражданское. Как и прежде, общее руководство судебными учреждениями и проведение общей линии судебной политики возлагалось на НКЮ РСФСР. Основные изменения коснулись системы специализированных судов, в состав которой были включены военные трибуналы и земельные суды⁵.

Новое Положение 1926 г. в определенной степени изменило ранее существовавшую систему принудительного исполнения. Речь идет о разделении судебных исполнителей на две категории: при народных судах, состоявших на местном бюджете и при губернских судах, финансирование деятельности которых производилось из общегосударственного бюджета. Также на общегосударственном уровне был подтвержден статус милиции и волостных исполнительных комитетов в качестве исполнительных органов.

В отличие от Положения 1922 г. прежнее Положение 1926 г. увеличило количество норм посвященных организации судебных исполнителей, как основных органов принудительного исполнения. Основное внимание было сконцентрировано на порядке и особенностях формирования кадрового состава исполнительных органов (ст.ст. 92, 93 Положения 1926 г.).

Дальнейшее нормативное регулирование (фактически до 1929 г.) института принудительного исполнения базировалось на ведомственных государственных актах, разрозненность и многочисленность которых долгое время не позволяли свести их в определенную систему и тем самым создать унифицированную законодательную базу для органов принудительного исполнения, что в свою очередь негативно сказывалось на деятельности последних.

Для исключения подобных негативных моментов в системе принудительного исполнения, более полного нормативного обеспечения исполнительного производства и устранения законодательных пробелов, 15 июля 1929 г. Народный комиссариат юстиции РСФСР (далее – НКЮ РСФСР) издал «Инструкцию о порядке исполнения судебных решений» (далее – Инструкция 1929 г.), которая представляла собой единый сводный акт, синтезировавший в себе достижения всех предыдущих лет по вопросам судебного исполнения. Как отмечалось в преамбуле к данному акту «...Со времени издания Гражданского Процессуального Кодекса был издан ряд разъяснений о порядке исполнения судебных решений, после чего старые циркуляры потеряли значение или стали недостаточными, почему Верховный Суд считает необходимым

опубликовать единый сводный циркуляр, обнимающий все предыдущие циркуляры и разъяснения о порядке исполнения судебных решений»⁶. Инструкция 1929 г. состояла из 11 разделов включающих в себя 161 статью. В сущности, в данном акте рассматривались процессуальные аспекты деятельности судебных исполнителей, порядок обращения взыскания на имущество отдельных категорий лиц, сроки осуществления таких действий, порядок исчисления расходов на проведение исполнительного производства и т.п. Организационная составляющая деятельности исполнительных органов освещалась весьма кратко, что на взгляд автора является явным упущением законодателей. Назначение данного акта и его специальный характер сами по себе диктовали необходимость включения в текст документа не только процессуальных аспектов, но и подробного описания организационных начал деятельности исполнительных органов, что позволило бы существенно облегчить не только условия их работы, но и создать благоприятную среду для всех участников исполнительного производства. Сами же исполнительные органы были представлены судебными исполнителями, районными исполнительными комитетами, органами милиции и сельскими советами (ст.ст. 3, 4 Инструкции 1929 г.). Следующая часть документа была посвящена общим положениям исполнительного производства (ст.ст. 1,2,5-53 Инструкции 1929 г.) и обращению взыскания по отдельным категориям субъектов и имущества (ст.ст. 54-127 Инструкции 1929 г.). Характерной особенностью Инструкции 1929 г. является появление в некоторых разделах норм, ранее не фигурировавших в правовых актах, посвященных принудительному исполнению. К их числу, например, можно отнести «Обращение взыскания на денежные суммы и имущество должника, находящиеся у государственных учреждений и у частных лиц» (ст.ст. 116-129 Инструкции 1929 г.), «О порядке возмещения ущерба от растрат, присвоений и хищений имущества государственных учреждений и предприятий, кооперативных, профессиональных и общественных организаций» (ст.ст. 56-60 Инструкции 1929 г.) и т.д.

Нельзя не оценить и качество самого юридического оформления данного акта. Настоящий документ был составлен на высоком технико-юридическом уровне, что было несомненным достижением законодательства, посвященного принудительному исполнению того времени. Все разделы находились в логической взаимосвязи друг с другом, были структурированы весьма удобным для пользователей образом, содержали пояснения и приложения, конкретизирующие отдельные его части.

Последующее законодательное совершенствование института принудительного исполнения было наприя-

⁵ Постановление ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г. «Об утверждении положения о судостроительстве РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 85. Ст. 624.

⁶ Циркуляр НКЮ РСФСР от 15 июля 1929 г. № 95 «Инструкция о порядке исполнения судебных решений». М., 1930. С. 3.

мую связано с постановлением Президиума Верховного суда РСФСР от 28 февраля 1930 г. (далее по тексту: Постановление Президиума 1930 г.), которое фактически удостоверило несоответствие уровня развития и деятельности исполнительных органов темпам прогрессирования и качеству работы судебной системы, т.е. подтвердило нестабильность и правовую «незрелость» института принудительного исполнения⁷. Среди основных причин в т.ч., была названа и недостаточная правовая регламентация отдельных аспектов принудительного исполнения, вследствие чего, в рассматриваемом документе все ошибки и проблемные вопросы были типизированы, и были даны рекомендации по их устранению.

О безрезультативности выполнения предписаний, представленных в Постановлении Президиума 1930 г. можно судить по заключениям Верховного суда РСФСР, которые легли в основу Постановления Президиума Верховного суда РСФСР от 03 марта 1934 г. (далее по тексту: Постановление Президиума 1934 г.), в котором говорилось, что прежние рекомендации Верховного суда РСФСР в большинстве краев и областей реализованы не были. По-прежнему, практически повсеместно состояние принудительного исполнения, как с организационной, так и с функциональной точек зрения было неудовлетворительным⁸. Как и в предыдущем случае, были затронуты и моменты законодательной регламентации исполнительного производства, несовершенство которой повлекло за собой возникновение целого ряда ошибок в работе исполнительных органов: злоупотреблений служебным положением в части взимания различного рода сумм со сторон исполнительного производства; нарушений правил хранения и передачи взысканных сумм; неправильного ведения финансовой отчетности; не соблюдения порядков совершения описей и оценок имущества должника и т.д.⁹.

С целью предотвращения возникшей ситуации и создания предпосылок для успешной деятельности судебной системы, поддержания эффективности и авторитета правосудия советская власть усилила нормативное регулирование института принудительного исполнения. Основные коррективы были внесены незначительным числом нормативных актов, не пересматривающих коренным образом основ организации и деятельности исполнительных органов, но устраняющих проблемные участки исполнительного производства.

⁷ Постановление президиума ВС РСФСР от 28 февраля 1930 г. «О работе судебных исполнителей» // Сборник циркуляров НКЮ РСФСР действующих на 01 июня 1931 г. М., 1931. С. 312-316.

⁸ Постановление президиума Верховного суда РСФСР от 03 марта 1934 г. «О работе судебных исполнителей» // Сборник циркуляров НКЮ РСФСР действующих на 01 июня 1931 г. М., 1931. С. 320.

⁹ Там же.

Одним из таких актов и был Циркуляр НКЮ РСФСР № 177 «О порядке исполнения судебных решений», изданный 25 ноября 1934 г. (далее – Инструкция 1934 г.). Документ состоял из 172 параграфов, разделенных тематически по категориям, и включал приложения, которые дополняли содержания отдельных его норм. По сравнению с Инструкцией 1929 г. прежний акт несколько расширил свое содержание. В частности, появились некоторые новые моменты, которых ранее в прежнюю редакцию документа не входило. Появился раздел, регламентирующий статус органов милиции в процедуре исполнения (§ 6 Инструкции 1934 г.), обращение взыскания на имущество трудящихся (§ 75-79 Инструкции 1934 г.), обращение взыскания с кулацких хозяйств (§ 82-83 Инструкции 1934 г.), исполнение решений по жилищным делам (§ 129-133 Инструкции 1934 г.) и т.д.¹⁰. Значительной переработке подвергся раздел, посвященный порядку ведения делопроизводства. В приложение к акту содержались новые формы ведения денежной отчетности и о движении исполнительных производств, переработанна форма настольного реестра и прочие образцы текущих документов.

Некоторые отечественные исследователи, а именно А.В. Ермаков, анализируя эволюцию института судебных исполнителей, говорят о том, что Инструкция 1934 г. содержала в себе принципиально новые положения, регулирующие исполнительный процесс¹¹. Но, по мнению автора настоящей работы, это несколько преувеличенная оценка данного документа.

Организационные начала деятельности исполнительных органов пересмотрены не были, за исключением милиции, которая была исключена из системы принудительного исполнения и стала «содействующими» судебным исполнителям и сельским советам органом (§ 6 Инструкции 1934 г.)¹². В остальном же, положения Инструкции 1934 г. полностью соответствовали ранее представленным в Инструкции 1929 г. положениям. Таким образом, назвать Инструкцию 1934 г. принципиально новым и самостоятельным актом нельзя. Уместно скорее говорить о дополненной и расширенной версии Инструкции 1929 г.

Что касается техники исполнения, то нужно отметить ее более совершенный характер. Но по непонятным

¹⁰ Циркуляр НКЮ РСФСР от 25 ноября 1934 г. № 177 «О порядке исполнения судебных решений» с приложением важнейших законодательных и ведомственных актов по вопросам исполнения решений. М., 1935.

¹¹ См.: Ермаков А.В. Исполнение судебных решений и прокурорский надзор в сфере исполнительного производства. Дисс... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 31.

¹² Циркуляр НКЮ РСФСР от 25 ноября 1934 г. № 177 «О порядке исполнения судебных решений» с приложением важнейших законодательных и ведомственных актов по вопросам исполнения решений. М., 1935.

причинам законодателем было введено новое деление, а именно вместо привычных разделов текст документа был поделен на параграфы, что было явно не типичным для нормативных актов того периода. В сравнении с предыдущим актом уменьшилось число бланкетных норм, которые создавали явные неудобства в ходе работы с документом; возросло количество внутритекстовых ссылок, которые более полно воспроизводили положения отдельных статей ГПК РСФСР и т.п.

Середина 30-х г. XX века характеризуется значительными переменами в некоторых институтах государственной власти. Говоря конкретнее, возникла тенденция к пересмотру значения органов юстиции для советского государства и всех его сфер жизнедеятельности¹³, поиску рациональных форм их устройства¹⁴. Подобным процессом «переосмысления» был также затронут институт принудительного исполнения, который стал рассматриваться не только как неотъемлемый элемент судебной системы, но и как «реальное средство укрепления социалистической законности и гражданского правопорядка социалистического общества»¹⁵. Даже И. В. Сталин подчеркивал важность и необходимость наличия надежного механизма исполнения: «Правильная организация принятых решений имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцелярщиной¹⁶. Хорошо поставленная проверка исполнения – это прожектор, который помогает освещать состояние работы судебного аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших провалов и прорывов объясняется отсутствием правильно постановленной проверки исполнения»¹⁷.

Конституционные преобразования 1936-1937 гг., реструктуризация системы органов юстиции и создание в 1938 г. общесоюзного Народного комиссариата юстиции СССР (далее – НКЮ СССР)¹⁸ предопределили судьбу судебной системы страны. 16 августа 1938 г. Верховный совет СССР принял «Закон о судостроительстве СССР, со-

юзных и автономных республик» (далее – Закон 1938 г.). Настоящим актом на территории СССР устанавливалась судебная система, состоящая из общесоюзных судов и судов союзных республик. К первой группе судебных учреждений относились Верховный суд СССР и система специальных судов. Вторая группа была представлена Верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, окружными и судами народными (ст. 1. Закона 1938 г.)¹⁹. По уже сложившейся на тот момент времени в отечественном государстве традиции, трансформации судебной системы корреспондировали изменения в области принудительного исполнения. Это нашло свое выражение в пересмотре отдельных элементов системы судебного исполнения, а именно в ликвидации сельских советов как органов судебного исполнения. В соответствии с положениями Закона 1938 г. исполнение решений и определений по гражданским делам и исполнение приговоров по уголовным делам в части имущественных взысканий производилось судебными исполнителями (ст. 78 Закона 1938 г.).

В январе 1938 г. состоялось Всесоюзное совещание работников народных комиссариатов юстиции и судебных работников, которым были затронуты и аспекты развития института принудительного исполнения²⁰. На этом совещании были подняты основные проблемы исполнительного производства, велись дискуссии по поводу возвращения к милиции исполнительных полномочий, вносились предложения по улучшению работы народных судей в части контроля за действиями судебных исполнителей, рассматривались перспективы развития исполнительного производства и т.п. В частности, неоднократно в ходе своих выступлений участники высказывали мнение о необходимости улучшения законодательной базы для работы исполнительных органов и об издании нового комплексного акта, который бы радикальным образом улучшил исполнительный процесс²¹. Представляется, что материалы данного совещания непременно были учтены при подготовке нового акта, который был призван решительным образом изменить сложившуюся к этому времени ситуацию в системе принудительного исполнения.

Новым актом была принята 28 сентября 1939 г. НКЮ РСФСР Инструкция «О порядке исполнения судебных решений» (далее – Инструкция 1939 г.), которая окончательно сформировала механизм принудительного исполнения вплоть до 1973 г.

Инструкция 1939 г. представляла собой сводный акт по вопросам исполнительного производства и состояла

¹³ Работу органов юстиции на высшую ступень. Решения I всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников и I всесоюзного совещания прокурорских работников. М., 1934. С. 1-32.

¹⁴ Шкрыль Е.О. Становление и организационно-правовое развитие судебного управления и судебного надзора в РСФСР (1917-1940 гг.): историко-правовое исследование. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. Л. 49.

¹⁵ Авдеенко Н.И. Некоторые вопросы исполнения судебных решений в советском гражданском процессе // Ученые записки ЛЮИ. Вып. 4. 1954. С. 177.

¹⁶ Цит. по: Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 13. 1956. С. 372.

¹⁷ Там же. С. 372-373.

¹⁸ Олейник О.Ю. Структура и компетенция центрального аппарата Наркомата юстиции РСФСР в 1929-1936 гг. Вестник ИГЭУ. Вып. 1. 2006. С. 4.

¹⁹ Закон от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.

²⁰ ГАВО. Ф. Р2943. ОП. 1. Д. 16. Л. 82-109.

²¹ Там же. Л. 86, 90.

из 151 ст. Значительная часть документа по сравнению с предыдущей Инструкцией 1934 г. была переработана главным образом за счет объединения схожих по содержанию норм, исключения устаревших положений и внедрения новых предписаний. Как и прежде, законодатель весьма ответственно и скрупулезно подошел к структурированию документа. Прежнее деление в виде параграфов, характерное для Инструкции 1934 г., было исключено, и возвращено привычное деление на разделы²².

Значительному редактированию подверглись практически все разделы, регламентирующие исполнительные действия. Особенно подробно регламентировалась процедура производства описи и наложения ареста (ст.ст. 31-62 Инструкции 1939 г.), приводился перечень имущества, не подлежащего взысканию (Там же). Еще большую детализацию получили процедуры продажи арестованного имущества (ст.ст. 63-68 Инструкции 1939 г.) и обращения взыскания по отдельным категориям обязательств (ст.ст. 23-99 Инструкции 1939 г.). Треть акта заняли статьи, регулирующие порядок ведения отчетности судебного исполнителя. В них очень подробно описывались стадии и правила ведения делопроизводства, составления отчетности, процесс учета, хранения и распределения денежных средств и т.д. (ст. ст. 100-151). Такое положение вещей было вполне верным и оправданным, исходя из той критической обстановки, которая наблюдалась в сфере принудительного исполнения до 1939 г.

Примечательно то, что из текста документа был устранен раздел, касающийся исполнительных органов. Не встречаются в тексте упоминания о сельских советах как об органах принудительного исполнения, а называются лишь судебные исполнители (ст.1 Инструкции 1939 г.).

Дополнительно в документе были оформлены приложения, содержащие новые формы отчетности, и справочно-информационные материалы, представленные в виде выдержек из иных нормативных актов, посвященных принудительному исполнению.

В итоге, очередная попытка провести законодательное реформирование института принудительного исполнения увенчалась успехом. В ходе написания данной работы, автором анализировался текст Инструкции 1939 г. с внесенными изменениями и дополнениями по состоянию на 01 января 1952 г., что может свидетельствовать в пользу долговечности данного акта, которым, еще раз подчеркиваю, был сформирован единый механизм принудительного исполнения и обеспечена его деятельность на долгие годы вперед. Документ представлял собой образец успешного синтеза законодательных достижений преж-

них лет, но в то же время отличался гибким характером, т.е. был адаптирован под динамично развивающуюся систему советского законодательства. Нужно сказать, что имеющийся вариант Инструкции 1939 г. отчетливо демонстрирует тот факт, что в нем за 13 лет существования были отражены все весомые изменения законодательства не только по вопросам исполнительного производства, но и по развитию судебной системы в целом.

Библиография:

1. Новицкая Т.Е. Кодификация гражданского права в Советской России. 1920-1922 гг. М., 1989. Л. 64.
2. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 01 сентября 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.
3. Берман Я.Л. Очерки по истории судостроительства РСФСР. М., 1974.
4. Краснокрутский Т.Е. Очерки гражданского процессуального права.
5. Опыт систематизации законодательства РСФСР и СССР по судостроительству и гражданскому судопроизводству. Вознесенск. 1924.
6. Рындзюнский Л. Техника гражданского процесса. М., 1924.
7. Материалы отдела судебного управления НКО РСФСР за 1926 г. // Ежедневник советской юстиции. 1928. № 6. С. 178-183.
8. Постановление ВЦИК РСФСР от 19 ноября 1926 г. «Об утверждении положения о судостроительстве РСФСР» // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 85. Ст. 624.
9. Циркуляр НКЮ РСФСР от 15 июля 1929 г. № 95 «Инструкция о порядке исполнения судебных решений». М., 1930. С. 3.
10. Постановление президиума ВС РСФСР от 28 февраля 1930 г. «О работе судебных исполнителей» // Сборник циркуляров НКЮ РСФСР действующих на 01 июня 1931 г. М., 1931. С. 312-316.
11. Постановление президиума Верховного суда РСФСР от 03 марта 1934 г. «О работе судебных исполнителей» // Сборник циркуляров НКЮ РСФСР действующих на 01 июня 1931 г. М., 1931. С. 320.
12. Циркуляр НКЮ РСФСР от 25 ноября 1934 г. № 177 «О порядке исполнения судебных решений» с приложением важнейших законодательных и ведомственных актов по вопросам исполнения решений. М., 1935.
13. Ермаков А.В. Исполнение судебных решений и прокурорский надзор в сфере исполнительного производства. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 31.
14. Циркуляр НКЮ РСФСР от 25 ноября 1934 г. № 177 «О порядке исполнения судебных решений» с при-

²² Инструкция НКЮ СССР от 28 сентября 1939 г. «О порядке исполнения судебных решений». М., 1952. С. 1.

- ложением важнейших законодательных и ведомственных актов по вопросам исполнения решений. М., 1935.
15. Работу органов юстиции на высшую ступень. Решения I всесоюзного совещания судебно-прокурорских работников и I всесоюзного совещания прокурорских работников. М., 1934. С. 1-32.
  16. Шкрыль Е.О. Становление и организационно-правовое развитие судебного управления и судебного надзора в РСФСР (1917-1940 гг.): историко-правовое исследование. Дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. Л. 49.
  17. Авдеенко Н.И. Некоторые вопросы исполнения судебных решений в советском гражданском процессе // Ученые записки ЛЮИ. Вып. 4. 1954. С. 177.
  18. Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 13. 1956. С. 372.
  19. Олейник О.Ю. Структура и компетенция центрального аппарата Наркомата юстиции РСФСР в 1929-1936 гг. Вестник ИГЭУ. Вып. 1. 2006. С. 4.
  20. Закон от 16 августа 1938 г. «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.
  21. ГАВО. Ф. Р2943. ОП. 1. Д. 16. Л. 82-109.
  22. Инструкция НКЮ СССР от 28 сентября 1939 г. «О порядке исполнения судебных решений». М., 1952. С. 1.
- References (transliteration):**
1. Novitskaya T.E. Kodifikatsiya grazhdanskogo prava v Sovetskoy Ros-sii. 1920-1922 gg. M., 1989. L. 64.
  2. Berman Ya.L. Ocherki po istorii sudoustroystva RSFSR. M., 1974.
  3. Krasnokrutskiy T.E. Ocherki grazhdanskogo protsessual'nogo prava.
  4. Ryndzyunskiy L. Tekhnika grazhdanskogo protsessa. M., 1924.
  5. Ermakov A.V. Ispolnenie sudebnykh resheniy i prokurorskiy nad-zor v sfere ispolnitel'nogo proizvodstva. Diss.... kand. yurid. na-uk. M., 1999. S. 31.
  6. Shkryl' E.O. Stanovlenie i organizatsionno-pravovoe razvitie su-debnogo upravleniya i sudebnogo nadzora v RSFSR (1917-1940 gg.): istoriko-pravovoe issledovanie. Diss. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2005. L. 49.
  7. Avdeenko N.I. Nekotorye voprosy ispolneniya sudebnykh resheniy v sovetskom grazhdanskom protsesse // Uchenye zapiski LYuI. Vyp. 4. 1954. S. 177.
  8. Stalin I.V. Sobranie sochineniy. T. 13. 1956. S. 372.
  9. Oleynik O.Yu. Struktura i kompetentsiya tsentral'nogo apparata Narkomata yustitsii RSFSR v 1929-1936 gg. Vestnik IGEU. Vyp. 1. 2006. S. 4.